

УДК 913: 908 + 801.311

Б.Б. Вагнер

Географические особенности распространения дославянских гидронимов в Волго-Клязьминском междуречье

В статье рассматривается распределение названий рек и озер на территории Северо-Восточной Руси, оставленных угро-финскими и другими племенами в первом тысячелетии нашей эры, и прослеживаются пути миграции древних народов, выявленные по топонимическим данным.

Ключевые слова: топонимия; гидронимы; угро-финские племена; Волго-Клязьминское междуречье.

Как известно, большинство географических названий (топонимов) имеет древнюю историю, что обуславливает важность историко-географического подхода к их изучению [14; 15]. Особенно это относится к гидронимам (именам рек и озер), поскольку они крайне редко подвергаются переименованию. Гораздо чаще в ходе переселения народов вновь пришедшие племена перенимали у аборигенов названия крупных водоемов и водотоков, лишь слегка переименовая эти гидронимы для удобства произношения. Такая практика «ославянивания» непонятных речных и озерных имен была широко распространена и в Древней Руси, и в средневековой России. Скажем, балтийский гидроним Дубисса превратился у славян в Дубну, а финский Систер-Йоки — в Сестру, сибирские реки Элюэне и Иоаннеси стали у русских землепроходцев Леной и Енисеем.

На территории Центральной России выделяют обычно три основных топонимических пласта, связанных с проживавшими здесь с середины первого тысячелетия нашей эры балтийскими племенами (голядь и др.), а также с пришедшими с востока в это же время племенами угро-финской языковой группы (меря, мещера и мурома) и мигрировавшими с запада и юго-запада славянами (вятичами и кривичами), появившимися в бассейнах Средней и Нижней Оки и Средней Волги в X–XI вв. Славяне постепенно ассимилировали и голядь, и угро-финнов, о которых теперь напоминают лишь речные и озерные имена.

К западу от Москвы число балтийских гидронимов увеличивается, а в восточном направлении растет доля угро-финских названий, которая по мере приближения к Уралу достигает 90–95 % (на широте Москвы). Исключение составляют лишь тюркоязычные районы Заволжья, начиная с Татарстана.

Однако в данной работе основное внимание будет уделено сравнительно небольшому и весьма своеобразному району — Волго-Клязьминскому междуречью (ВКМ), где топонимическая характеристика гидросети ставит перед исследователем целый ряд вопросов.

Наиболее древними, как показано в целом ряде исследований [2; 6; 8–10], являются обычно имена крупных и средних рек (малым рекам вновь пришедшие племена, как правило, давали собственные названия). Основную часть древних гидронимов составляют славянские (Вязьма, Увоть, Золотоструйка, Талица, Исток, Черная, Добрица) и угро-финские названия (Молохта, Парша, Воймига, Шакша, Мера, Нодога). Гидронимы, имеющие балтийские корни и расположенные к востоку от Москвы, как уже говорилось, играют незначительную роль и на северо-востоке Центральной России встречаются лишь редкие примеры такого рода, да и то генезис их нельзя считать бесспорным (Меца — в Костромской области, Теза — в Ивановской, Кубена — в Вологодской, Удисна — в Ярославской). Понятно, что внешнее сходство с балтийскими гидронимами (Вазуза — в Смоленской области, Яуза, Руза, Дубна, Колпяна — в Московской области и др.) не должно в данном случае вводить в заблуждение, — вероятность случайного совпадения слишком велика (подобно тому, как никого не обманывает сходство закарпатской Волрохты с петербургской Охтой, а литовских Паланги и Неринги — с мурманской Печенгой). Бесспорно балтийским можно считать лишь гидронимы Востра, Канстра и Кестра [5; 12].

К концу XII в., на момент начала славянской колонизации территории ВКМ, ее западную и северную часть (бассейны рек Нерли: Уводи и отрезок Волги от Плеса до Юрьевца) населяли представители угро-финского племени меря, ниже по течению Волги проживали черемисы, а юго-восток (бассейны рек Тезы и Луха и все левобережье Клязьмы от Коврова до Устья) занимало племя мурома. Об этом говорят и археологические находки, и топонимические данные.

Таким образом, дославянский пласт гидронимов ВКМ сводится на первый взгляд к совокупности речных и озерных имен, имеющих угро-финское происхождение. Но, как мы увидим далее, ситуация с гидронимами на данной территории сложнее, чем кажется.

Действительно, речные названия, оканчивающиеся формантами «-ва» и «-ля», относительно которых бесспорно установлен их угро-финский генезис («ва» на языке коми означает «вода», а «ля», «ляй» на мокша-мордовском языке — «речка») [4], нередко на рассматриваемом водоразделе, причем число их закономерно убывает с востока на запад и северо-запад (см. табл. 1–2).

В то же время гидронимы, оканчивающиеся на «-га» («-ега», «-ога», «-уга»), лишь изредка встречаются на Урале и в Предуралье, а в западном и северо-западном направлении их число возрастает: в центральных областях — до 4–5 названий в каждом субъекте РФ, а в северных и северо-западных регионах — до 6–12 гидронимов в каждом, достигая максимума в Архангельской области, — 21 гидроним (см. табл. 3).

Таблица 1

**Распространение гидронимов с формантом «-ва»
на территории ВКМ и смежных регионов**

Место-положение	Число гидронимов	Место-положение	Число гидронимов	Место-положение	Число гидронимов
ХМАО-Югра	7	Ивановская обл.	4	Вологодская обл.	2
Свердловская обл.	12	Московская обл.	4	Новгородская обл.	3
Пермский край	17	Владимирская обл.	4	Ленинградская обл.	2
Республика Коми	10	Рязанская обл.	5	Карелия	2
Кировская обл.	7	Ярославская обл.	4	Архангельская обл.	2
Нижегородская обл.	4	Костромская обл.	2	Мурманская обл.	2

Таблица 2

**Распределение гидронимов с формантом «-ля»
на территории ВКМ и смежных регионов**

Место-положение	Число гидронимов	Местоположение	Число гидронимов	Место-положение	Число гидронимов
ХМАО-Югра	7	Владимирская обл.	3	Вологодская обл.	1
Свердловская обл.	7	Московская обл.	2	Карелия	1
Пермский край	5	Ивановская обл.	2	Новгородская обл.	1
Кировская обл.	5	Ярославская обл.	2		
Нижегородская обл.	3	Костромская обл.	1		

Таблица 3

**Распределение гидронимов с формантом «-га» («-ега», «-нга»)
на территории ВКМ и смежных регионов**

Место-положение	Число гидронимов	Место-положение	Число гидронимов	Место-положение	Число гидронимов
Свердловская обл.	1	Владимирская обл.	4	Карелия	7

Место-положение	Число гидронимов	Место-положение	Число гидронимов	Место-положение	Число гидронимов
Пермский край	1	Ивановская обл.	5	Вологодская обл.	10
Кировская обл.	2	Московская обл.	5	Республика Коми	12
Нижегородская обл.	2	Ярославская обл.	5	Архангельская обл.	21
Ульяновская обл.	2	Костромская обл.	5	Мурманская обл.	5
Чувашия	2	Ленинградская обл.	6		

Такое диаметрально различие в распределении топонимов не может быть случайным. Это позволяет предположить, что в древнее время имели место две волны переселения угро-финнов. Большая часть первой волны осела, перевалив через Урал, и лишь ее авангард — наиболее активные мигранты — прошли через центральные районы на север и северо-запад, постепенно уменьшаясь в числе, и, достигнув берегов арктических морей и больших озер Карелии, окончательно растворились среди аборигенного населения. Они оставили после себя речные имена типа Лемва, Елва, Ладва, или Поля, Шаля, Валя.

Более многочисленной и динамичной была вторая волна переселенцев, которые, не задерживаясь в Предуралье, освоили восточную половину центральных районов, а затем добрались до Севера и закрепились там надолго и всерьез, превратив этот край в область резкого преобладания гидронимов с формантами «-га» («-уга», «-ога», «-ега»), таких как Ветлуга, Пинега, Онега, Молога, Осуга, Ямуга, Вага, Уфтюга, Вожега, Мегрега, Андога, Варзуга и др., или оканчивающихся на «-нга» («-ньяга») — Печенга, Ваеньга, Покшеньга, Пукшеньга, Воньга, Нименьга, Коленга, Пулонга, Яреньга и т. д.

Благодаря более позднему появлению мигрантов второй волны на Русском Севере их речные названия сохранились в большем количестве, а потомки этих переселенцев дожили до наших дней, став родоначальниками современных вепсов, ижорцев, ливов и частично карелов.

Вышеуказанная гипотеза, с теми или иными вариациями отстаиваемая целым рядом исследователей [5; 7; 11; 13], находит, казалось бы, убедительное подтверждение в топонимической картине изучаемого региона. Однако детальный анализ карт ВКМ и прилегающих территорий вносит в эту на первый взгляд простую двухэтапную схему существенные коррективы. При изучении топонимических особенностей гидросети Урала, Предуралья, центральных областей и северо-запада Европейской России обнаруживается еще одна группа названий явно дославянского генезиса (причем значительно большая по числу речных имен), распределение которых не укладывается в вышеприведенную схему и требует иного объяснения. Речь идет о гидронимах, оканчивающихся на «-ма» и на «-ша» («-жа»).

Речные названия с формантом «-ма» встречаются в Предуралье и на Урале в сравнительно небольшом количестве (5–7 гидронимов в каждом субъекте РФ), тогда как в Центральной России (в том числе в областях КМВ) их число достигает максимума (в Нижегородской, Ярославской, Ивановской, Владимирской и Московской областях — по 10–20 гидронимов в каждой), а по мере продвижения на север и северо-запад количество таких названий вновь снижается до 5–7 в каждой области или республике (см. табл. 4).

Таблица 4

**Распределение гидронимов с формантом «-ма»
на территории ВКМ и смежных регионов**

Место-положение	Число гидронимов	Место-положение	Число гидронимов	Место-положение	Число гидронимов
ХМАО-Югра	4	Нижегородская обл.	21	Архангельская обл.	9
Свердловская обл.	5	Владимирская обл.	12	Карелия	9
Пермский край	5	Ивановская обл.	12	Ленинградская обл.	5
Кировская обл.	7	Московская обл.	15	Новгородская обл.	4
Мордовия	5	Костромская обл.	12	Республика Коми	4
		Вологодская обл.	20	Мурманская обл.	5

Распределение гидронимов, оканчивающихся на «-ша» и «-жа», выглядит аналогично, с той лишь разницей, что начальный ареал их распространения лежит не на востоке, а на юге и юго-востоке.

Известный исследователь топонимии Урала А.К. Матвеев предполагает для речных имен типа Пышма тюркское (татарское) или даже дотюркское происхождение, считая подобные гидронимы более древними, чем угро-финские [4]. Если распространить аргументацию уральского ученого на гидронимы ВКМ с таким же окончанием, то можно предположить, что часть волжских булгар (исчезнувшего в X–XI вв. тюркоязычного народа, потомками которого являются татары и чувашаи) переселилась с берегов Волги в центральные районы, а позже была вытеснена или поглощена позднейшими мигрантами угро-финского происхождения. Памятью о них остались лишь многочисленные нижегородские, владимирские, вологодские и другие гидронимы, оканчивающиеся на «-ма».

Аналогичное распределение (и, очевидно, аналогичное происхождение) имеют и речные имена с формантами «-ша» и «-жа». Правда, А.В. Суперанская [11] предполагает для них иное, возможно, угро-финское происхождение, но топонимические данные свидетельствуют об их ином генезисе (табл. 5 и 6).

Таблица 5

**Распределение гидронимов с формантом «-ша»
на территории ВКМ и смежных регионов**

Место-положение	Число гидронимов	Место-положение	Число гидронимов	Место-положение	Число гидронимов
Чувашия	3	Нижегородская обл.	23	Вологодская обл.	6
Мордовия	6	Владимирская обл.	28	Новгородская обл.	5
Республика Марий Эл	7	Ивановская обл.	16	Ленинградская обл.	7
Пермский край	4	Московская обл.	19	Архангельская обл.	8
Кировская обл.	6	Ярославская обл.	15	Республика Коми	3
		Костромская обл.	10	Карелия	5

Таблица 6

**Распределение гидронимов с формантом «-жа»
на территории ВКМ и смежных регионов**

Место-положение	Число гидронимов	Место-положение	Число гидронимов	Место-положение	Число гидронимов
Чувашия	1	Нижегородская обл.	6	Костромская обл.	3
Мордовия	3	Владимирская обл.	5	Вологодская обл.	3
Республика Марий Эл	2	Ивановская обл.	5	Ленинградская обл.	3
Пермский край	3	Московская обл.	8	Новгородская обл.	4
Кировская обл.	2	Ярославская обл.	6	Карелия	3
				Архангельская обл.	2

Но перечисленные 6 групп дославянских гидронимов не исчерпывают все многообразие древних речных имен ВКМ. Во Владимирской области и прилегающих к ней частях соседних областей выделяется большая группа речных

и озерных имен (более 50 гидронимов), оканчивающихся формантом «-ур» («-ар», «-ор», «-ер») (см. табл. 7).

Таблица 7

Распределение гидронимов с формантом «-ур» («-ар», «-ор», «-ер») на территории ВКМ и смежных территорий

Местоположение	Число гидронимов	Местоположение	Число гидронимов
Владимирская обл.	21	Сведловская обл.	1
Московская обл.	9	Пермский край	1
Рязанская обл.	6	Кировская обл.	2
Нижегородская обл.	4	Республика Марий Эл	1
Ивановская обл.	4	Мордовия	1
Ярославская обл.	4		

Ни к северу, ни к югу, ни к востоку от ВКМ подобные гидронимы практически не встречаются. Основная их часть сосредоточена в бассейне Клязьмы, в том числе и на ее правобережье. При первом же взгляде на карту сразу бросаются в глаза непривычно звучащие имена владимирских рек — Юхор, Унтвар, Мокшур, Тикор, Сантур, или озер — Санхар, Печхар, Питкур. В подмосковной Мещёре, близ границы с Владимирской областью, есть реки Чашур, Пещур, Шатур и озеро Кендур, на юге Ярославской области — реки Тупшер и Самбур (Самбуриха), а в Рязанской Мещёре — реки Сынтур и Свентур и озера Екшур, Негарь и Комгарь. В Ивановской области протекают реки Бочкар и Ингар, а в пойме реки Клязьмы находится озеро Поныхарь.

Этот гидронимический островок, скорее всего, связан с обитавшим когда-то (причем задолго до угро-финнов) на берегах Клязьмы племенем емсамодийской группы, чей язык был близок к языкам ныне живущих ненцев, энцев, нганасанов, селькупов и тофаларов. Последние обитают сейчас в Саянах, и главное их поселение носит древнее самодийское имя Алыгжер.

В местах проживания ненцев в бассейне Оби текут реки Хошгор, Халаськугор и Ямбур (ныне Ямбург), а у границы расселения ненцев и селькупов протекает большая река Пур (длиной больше 1000 км) с притоками Пякупур, Харампур, Етыпур, Айвасавадапур и Вынгапур. В Саянах, где живут тофалары, можно найти реки Хужир, Тамбыр, Илир, Замзар, Шанхар, Казыр и Кизыр. Наконец, на Таймыре, где обитают сейчас нганасаны, протекают реки Пайтур и Тугуттур (см. табл. 7).

Позже в бассейн Клязьмы пришли более многочисленные угро-финские племена. Переселенцы растворили или уничтожили самодийцев, оставивших нам лишь причудливые, странно звучащие речные и озерные имена.

Наконец, еще один аналогичный островок необычных гидронимов находится на востоке и юго-востоке Ивановской области и в прилегающих к ней районах Владимирской, Нижегородской и Костромской областей. В этих местах довольно широко распространены названия рек и озер, оканчивающиеся на «-ех» («-их»), «-ах» («-ях») или «-ух» («-юх»), такие как: Лух, Ландех,

Палех, Люлех, Сезух, Пенюх, Тюних и т. д. — в Ивановской области; Вондух, Тетрух, Сезух и Варех — во Владимирской. Здесь же есть и озеро Урдах, а рядом, в Нижегородской области, — озера Утрех и Саях. В Костромской области протекают реки Вонюх, Портюх, Мичух и Пыщух.

Отсутствие аналогов в типично угро-финских республиках России (Мордовии, Марий Эл, Коми, Карелии) и в местах бывшего расселения угро-финнов (Предуралья, Архангельская, Ленинградская и Вологодская области) и особенности распределения гидронимов заставляют предположить, что перед нами еще один островок топонимического своеобразия, подобный владимирскому, но смещенный на северо-запад и расположенный основной своей частью в Ивановской области (табл. 8). Скорее всего, это чудом уцелевший осколок доугрофинского ареала одного из самодийских племен, полностью исчезнувшего под натиском угро-финских переселенцев из Предуралья или Заволжья [3].

Таблица 8

Распределение гидронимов с формантами «-ех» («-их») и «-ух» («-юх») на территории ВКМ и смежных территорий

Местоположение	Число гидронимов	Местоположение	Число гидронимов
Ивановская обл.	12	Вологодская обл.	2
Московская обл.	7	Кировская обл.	1
Костромская обл.	6	Пермский край	1

Если найти на карте места проживания упомянутых выше народов, язык которых относится к самодийской группе, то мы найдем у таймырских нгансанов реки Ченгелех и Быстынтах, у саянских тофаларов — реки Жеблах, Тюх и Улях, а что касается ненцев, то у них слово «яха» означает «река», и на севере Западной Сибири в бассейне нижней Оби, Пура и Таза, где проживают ненцы и селькупы, без труда можно найти добрых полсотни рек с именами вроде Сеяха, Мессояха, Табьяха, Евояха, Есяяха и т. п. Таким образом, гипотеза, выдвинутая нами на основании косвенных данных, находит подтверждение в топонимии родственных народов.

О существовании подобных островков — топонимических кладов известно давно, однако далеко не всегда удается однозначно идентифицировать образующие их гидронимы, как принадлежащие к тому или иному временному пласту и языку конкретного древнего народа. Весьма колоритный пример загадочноло локального скопления необычных гидронимов обнаружен автором в Ярославской области, уже за пределами ВКМ на левобережье Волги и Рыбинского водохранилища. На участке размером 20 на 25 км между городами Тутаев и Данилов протекают четыре реки с названиями Пунтрохоть, Песохоть, Солдабохоть и Кирехоть. Кроме того, в 70 км к северо-западу, в Пошехонском районе, течет река Сохоть, а в 80 км к юго-западу от Тутаева — река Воржехоть.

Все эти реки не маленькие — длиной от 15 до 30 км. Ни одного гидронима с подобным окончанием в России не обнаружено, и появление целой

группы однотипных, ни на что не похожих названий рек на Ярославской земле пока остается загадкой. Одно из возможных объяснений возникновения этого островка топонимических загадок автор нашел в соседней Костромской области близ границы с Ярославской. Здесь, в каких-нибудь 35 км от Ярославля, протекает река Нерехта и находится одноименный город. Дело в том, что на старых картах XVII века эти река и город носят название... Нерехоть. Возможно, что и другие реки с похожими именами, протекающие по Центральной России, подверглись в ходе истории подобной корректировке названий. Речных имен с окончанием на «-хта» и особенно «-охта» на севере и северо-западе, да и в центре Европейской России множество (Охта — в Ленинградской области, две Ухты — в Карелии и Коми, Пушлахта — в Архангельской области, Бохта, Лохта, Пахта и Солохта — в Вологодской, Молохта — в Ивановской, Санахта — в Нижегородской, Шибихта — в Московской и т. д.).

По мнению А.В. Суперанской [9], все это — угро-финские гидронимы. Но остается неясным, с чем имели дело угро-финны (или славяне?), переименовывая Нерехоть в Нерехту, — с доугрофинским речным именем или с названием, принадлежавшим другому угро-финскому племени, пришедшему на берега этой реки с более ранней волной мигрантов. Одним словом, названия рек, оканчивающиеся на «-хоть», остаются пока нерешенной загадкой верхневолжской гидронимии.

Литература

1. Вагнер Б.Б. Краеведение и топонимика. М.: МГПУ, 2014. 72 с.
2. Вагнер Б.Б. Топонимия Московского региона. М.: МГПУ, 2009. 172 с.
3. Горский А.А. Русское Средневековье. М.: Астрель, 2009. 224 с.
4. Кондратов А.М. Земля людей — Земля языков. М.: Молодая гвардия, 1974. 192 с.
5. Лебедева Т.В. Имена Земли Ивановской. Иваново, 2016. 296 с.
6. Матвеев А.К. Географические названия Урала. Екатеринбург: Сократ, 2008. 352 с.
7. Никонов В.А. Введение в топонимику. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 180 с.
8. Попов А.И. Топонимика древних мерянских и муромских областей // Географическая среда и географические названия. Л.: Геогр. общ-во СССР. Кронштадтский отдел, 1974. С. 62–86.
9. Седов В.В. Гидронимические пласты и археологические культуры Центра // Вопросы географии. Сб. 94. М.: МФГО, 1974. С. 88–121.
10. Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки. М.: Наука, 1976. 172 с.
11. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1989. 176 с.
12. Тяпков Н.Н. Угро-финские гидронимы в топонимике Ивановской области. Иваново: Изд. дом «Референт», 2017. 64 с.
13. Успенский Л.В. За языком до Киева. Л.: Лениздат, 1988. 511 с.
14. Шульгина О.В. Изменение образа России в XX веке // Живописная Россия. 2004. № 6 (31). С. 2–6.
15. Шульгина О.В. Историко-географический подход в изучении топонимии российских регионов // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». 2016. № 2 (22). С. 84–93.

Literatura

1. *Vagner B.B.* Kraevedenie i toponimika. M.: MGPU, 2014. 72 s.
2. *Vagner B.B.* Toponimiya Moskovskogo regiona. M.: MGPU, 2009. 172 s.
3. *Gorskij A.A.* Russkoe Srednevekov'e. M.: Astrel', 2009. 224 s.
4. *Kondratov A.M.* Zemlya lyudej — Zemlya yazy'kov. M.: Molodaya gvardiya, 1974. 192 s.
5. *Lebedeva T.V.* Imena Zemli Ivanovskoj. Ivanovo, 2016. 296 s.
6. *Matveev A.K.* Geograficheskie nazvaniya Urala. Ekaterinburg: Sokrat, 2008. 352 s.
7. *Nikonov V.A.* Vvedenie v toponimiku. 2-e izd. M.: LKI, 2010. 180 s.
8. *Popov A.I.* Toponimika drevnix meryanskix i muromskix oblastej // Geograficheskaya sreda i geograficheskie nazvaniya. L.: Geogr. obshch-vo SSSR. Kronshtadskij otdel, 1974. S. 62–86.
9. *Sedov V.V.* Gidronimicheskie plasty' i arxeologicheskie kul'tury' Centra // Voprosy' geografii. Sb. 94. M.: MFGO, 1974. S. 88–121.
10. *Smoliczkaya G.P.* Gidronimiya bassejna Oki. M.: Nauka, 1976. 172 s.
11. *Superanskaya A.V.* Chto takoe toponimika? M.: Nauka, 1989. 176 s.
12. *Tyapkov N.N.* Ugro-finskie gidronimy' v toponimike Ivanovskoj oblasti. Ivanovo: Izd. dom «Referent», 2017. 64 s.
13. *Uspenskij L.V.* Za yazy'kom do Kieva. L.: Lenizdat, 1988. 511 s.
14. *Shul'gina O.V.* Izmenenie obraza Rossii v XX veke // Zhivopisnaya Rossiya. 2004. № 6 (31). S. 2–6.
15. *Shul'gina O.V.* Istoriko-geograficheskij podxod v izuchenii toponimiki rossijskix regionov // Vestnik MGPU. Seriya «Estestvenny'e nauki». 2016. № 2 (22). S. 84–93.

B.B. Wagner

**Geographical Features of Distribution of Pre-Slavonic Hydronyms
in Volga-Klyazma Interfluve**

In this article the author considers the distribution of names of rivers and lakes in the territory of North-Eastern Rus, preserved by Ugro-Finnish and some other tribes in the 1st millennium A.D. The ways of migration of ancient peoples revealed by toponymic data are also traced.

Keywords: toponymy; hydronyms; Ugro-Finnish tribes; Volga-Klyazma interfluve.